

Это был угрюмый серый день, когда они смотрели с вершины Стены. О ветре нечего было и говорить, но он все еще был пронзительно холодным, когда Сэм в предвкушении смотрел вниз с уступа.

С такой высоты земля казалась белым покрывалом. Люди были черными точками, похожими на рой муравьев, бегущих по снегу. Мужчин было много. «Почти больше, чем ожидал Сэм, — подумал он, сглотнув. Недели страшной паники заставили его наполовину увериться в том, что все они обречены.

Сэм внимательно наблюдал, прислушиваясь к триумфальному звуку единственного длинного рога. Рейнджеры возвращаются. Единственный взрыв, больше похожий на призыв к победе, чем на что-либо еще — они видели, как они приближаются за много миль. Двести пятьдесят человек из Ночного Дозора возвращаются к Стене.

Их было триста, когда они ушли, и все же Ночной Дозор все еще потерял больше из-за дезертирства, чем из-за сражений.

— Ой, — весело позвал Пип. «Похоже, Старый Медведь наконец-то вернулся».

— Думаешь, они победили? — спросил Сэм нервно.

— Сомневаюсь, что их осталось бы так много, если бы они этого не сделали, — заметил Пип. Молодой человек выглядел готовым прыгать от радости. «Я почти боялся, что никогда больше не увижу никого из них».

Я был таким же. Но теперь все в порядке, не так ли? Они все возвращаются?

Немногочисленные вороны, которых они получили, были неопределенными. Они только упомянули битву, что ранжирование скоро вернется. — Как ты думаешь, Джон в порядке? — нервно спросил Сэм.

«Пойдем и узнаем. Пошли, теперь мы можем оставить патруль на мгновение. Пройдет полчаса, прежде чем они доберутся до ворот.

Сэм покачал головой. Технически Сэм все еще должен быть освобожден от дежурств из-за травмы, но Торн по-прежнему поручил ему патрулировать. Короткие числа, вспомнил Сэм, настаивал рыцарь. Скорее всего, Торну просто нравилось посылать Сэма сюда замерзать. — Мы не можем, — пробормотал Сэм. — Сир Аллисер будет кричать на нас, если мы покинем свои посты.

«Сегодня ясный день, там внизу двести человек и явно нет одичалых». Пип ухмыльнулся. «Давай, Убийца, позволь Торну хоть раз закричать».

Сэм поморщился. Каждый человек в черном в конце концов получил прозвище, и Сэм предположил, что «Убийца» лучше, чем «Леди Пигги», но это все равно заставило его поежиться. Его ноги шаркали, глядя на бинты, закрывающие его грудь до плеча. Его левая рука все еще была на перевязи на груди.

Убийца. Они начали называть Сэма «Убийцей» с тех пор, как он убил человека.

Дезертиры нанесли удар по Кулаку Первых Людей. Это была холодная ночь, когда четырнадцать чернокожих убили дежурных, попытались убить лорда-командующего и попытались сжечь лагерь, прежде чем сбежать. Сэм также был одной из целей предателя.

Сэм все еще не понимал этого. По крайней мере, все остальные цели имели какой-то смысл. Дезертиры убивали дежурных, пытались убить и офицеров, выпускали собак и поджигали палатки. Они сделали все возможное, чтобы убедиться, что они смогут убежать, и что рейнджеры будут слишком дезорганизованы, чтобы броситься в погоню.

А потом еще и Сэма пытались убить. Сэм как раз занимался своими делами с воронами, когда из ниоткуда появился уродливый мужчина с фурункулами по имени Четт и попытался выпотрошить его ножом. Единственная причина, по которой Сэм мог прийти в голову, заключалась в том, что этот человек просто так его ненавидел.

Воспоминание вызвало дрожь. Он все еще чувствовал, как нож скользнул вниз, поперек его руки, когда он пытался заблокировать удар, а затем вонзился ему в грудь. Он почувствовал, как его кожа лопнула. Это было так внезапно, что даже не было сильной боли, просто... шок. Боль пришла позже.

А потом Четт остановился, держа нож. Он мог бы быстро убить Сэма, но не сделал этого. Сэм до сих пор помнил, как улыбался Четт, наслаждаясь моментом.

Честно говоря, Сэм был удивлен не меньше всех, когда бросил птичью клетку в голову Четта. Это не было преднамеренным движением, его рука просто вздрогнула, а затем внезапно в лицо Четту с криком и бешеным вороном полетела ворона.

Они вскарабкались. Сэм закричал. Четт толкнул его на землю с окровавленным ножом в руке, и руки Сэма только что задергались. Сэм смутно помнил, как в отчаянии схватился за ближайший предмет, который смог найти.

А потом из глаза Четта торчал нож. Сэм не был уверен, как это произошло. Тот самый нож, которым Сэм точил перья. Мужчина закашлялся, кровь хлынула на его лицо и на фурункулы. Четт завис в вертикальном положении добрых десять ударов сердца, прежде чем наконец упал. Четт умер с выражением абсолютного изумления на лице.

Я все еще слышу это иногда. До сих пор слышу, как забрызгало его глазное яблоко ...

Так Сэм заработал свое прозвище «Убийца». Побратимы нашли Сэма, окровавленного, стоящим над трупом с ножом в глазу, снова и снова повторяющим про себя: «Я убил его, я убил его».

Дезертиры быстро умерли в ту ночь. Было смятение и паника, двенадцать хороших людей погибли, когда вспыхнула битва, но восстание потерпело поражение. Лорд-командующий Мормонт одолел трех человек, посланных убить его. Четверо дезертиров сумели бежать, но их преследовали и убили.

После этого Сэм остался окровавленным и раненым ножом Четта. Некоторые думали, что он вообще потеряет способность пользоваться рукой. Мормонт отправил Сэма обратно к Стене вместе с Гренном и несколькими другими ранеными. Сэм был без сознания большую часть пути. Потребовалось мастерство мейстера Эймона, чтобы зашить его, но он все еще был в бинтах.

Теперь остальные члены Великого Ранжирования тоже вернулись. Сэм вместе с Пипом, Гренном и Тоудом, затаив дыхание, смотрели, как наконец вернулись люди и подняли ворота.

Когда они вошли в ворота, Сэм увидел усталых, грубых мужчин, но в толпе были и ухмылки.

«Мы убили их!» — гордо заявил Торен Смоллвуд, въезжая в ворота. «Дикари никогда не знали, что их поразило. Они побежали прямо в нашу ловушку.

Сердце Сэма подпрыгнуло. Он искал знакомые лица в толпе. Он узнал седых волос Скорбящего Эдда среди тех, кто пробирался через ворота.

— Было сражение? — нетерпеливо спросил Сэм. Эдд выглядел еще более утомленным, чем остальные, идя рядом с Дайвен.

— О да, даже несколько. Эдд сделал паузу. «Хотя я не уверен, что технически это можно назвать битвой, у другой стороны не было возможности дать отпор. У одичалых почти не осталось сил для борьбы.

История вышла быстро. После дезертирства Старый Медведь приступил к осуществлению своего плана устроить засаду на одичалых. Рейнджеры разделились на несколько команд и направились глубже в горы, чтобы дожидаться удобного случая. Человеческая масса их войск под командованием лорда-командующего двинулась вперед, чтобы разбить ряды одичалых, в то время как небольшие группы расположились по другую сторону долины и ждали. Засада оказалась более успешной, чем кто-либо мог себе представить.

Они ожидали столкнуться с ордой — огромной, но неорганизованной и хрупкой волной одичалых. Вместо этого они не встретили ничего, кроме разрозненных групп, уже бегущих с поля боя, ослабленных и запаниковавших.

Большинство одичалых бежало, спасаясь бегством. Распри, как назвал это Эдд. Скорее всего, в их лагере произошел какой-то раскол или разногласия — возможно, какой-то вызов правлению Манса Налетчика — и, должно быть, вспыхнули массовые бои. Одичалые рассеялись, а тех, кто бежал вниз по Молочной воде, встретили хорошо подготовленные, укрепленные и хорошо спрятавшиеся люди Ночного Дозора.

Это была бойня. — Ну, на самом деле, несколько убийств, — мрачно объяснил Эдд. — Один за другим, на самом деле очень короткой процессией.

Ночной Дозор устроил засаду на одичалых. Затем они преследовали их через горы, кружили вокруг перевала и снова устраивали им засаду. Одичалые были настолько дезорганизованы, что у них не было ни единого шанса.

Были даже великаны верхом на мамонтах, разбросанные по полям битвы, Сэм слушал, затаив дыхание. Он едва мог поверить в сказки о великанах, но слишком много братьев говорили им ложь. Вскоре была сформирована группа рейнджеров, увлеченно рассказывающих эту историю. Рейнджеры убили великанов стрелами, выпущенными со скал, а затем выпустили горящие стрелы в мамонтов, отчего звери впали в бешенство и бросились в бегство через людей одичалых.

Были некоторые жертвы, но намного, намного меньше, чем ожидалось, учитывая количество столкнувшихся с ними людей. Оттин Уизерс и десять других мужчин были разорваны великаном с белым мехом, но это была единственная из рейдовых групп, которая была полностью потеряна.

— А как же Джон? — нетерпеливо спросил Сэм. — Как он себя чувствовал?

Настроение стало спокойным. Выражение лица Эдда мрачно помрачнело. «Мы никогда его не видели. Разведывательный отряд Куорина Полурукого не вернулся. Он поморщился. — Никто

не видел его с тех пор, как он ушел.

Сэм моргнул, открыв рот. Наступило долгое мгновение мертвой тишины. Джон, первый и лучший друг, который действительно заботился о нем. Сэм на самом деле не верил, что Джон умрет. Не мог умереть. Джон всегда казался таким сильным, таким уверенным, таким контролирующим...

«Он не может быть мертв», — подумал Сэм, не обращая внимания на чувство тяжести в животе. Джон с Полуруким, он не может быть мертв.

Настроение потемнело. Братья смотрели на него, но Сэм не сказал ни слова. — Почему ты тогда вернулся? — спросил Пип. «Почему бы не дожидаться возвращения рейнджеров? А как насчет Бенджена Старка или группы Ройса? Старый Медведь сказал, что собирается их найти...

«Мы не могли ждать. Группа Баквелла едва успела вернуться вовремя, но от Полурукого не было никаких известий, — запротестовал Дайвен, стуча деревянными зубами, когда говорил. «Мы могли бы убить три тысячи одичалых, но их было гораздо больше. Мы застали их неподготовленными в Милкуотере, но не будем испытывать судьбу.

Рука Сэма дрожала. Рана на груди болела. «... Мы сделали это, хотя?» — сказал Гренн после долгой паузы. "Мы выиграли. Мы разбили армию одичалых.

Это звучало так, как будто армия одичалых уже разбита, а Ночной Дозор просто сметал осколки, но Сэм хранил молчание. Лицо Джона задержалось в его памяти.

— О да, мы победили, — Эдд оглянулся. — И мы привели пленных.

Сэм повернулся. Все в Черном замке смотрели, как последние рейнджеры проходят через ворота. Они прошли через туннель двумя гуськами, но тут появились люди в цепях. Там были оборванные мужчины в окровавленных мехах, с затравленными лицами и со связанными руками.

По толпе прокатился ропот. Все смотрели, как будто это была процессия. Позади Сэма Донал Нойе хмыкнул, наблюдая за происходящим.

— Будь я проклят, — объявил однорукий оружейник. «Теперь это Манс Райдер. Сам Король-за-Стеной.

Сэм услышал, как по толпе прошла рябь. Цепи мужчин звенели в холодном воздухе, пока они шли.

Всего было поймано два десятка одичалых. Мужчины указывали на Манса Налетчика, который шел впереди очереди заключенных, словно какой-то приз. Это был широкоплечий, но худощавый мужчина средних лет с изможденным лицом. Его лицо было в синяках и крови, но в остальном его черты были ничем не примечательными и простыми. Он выглядел избитым и слабым, но Сэм заметил его острые глаза.

Когда-то Манс Налетчик мог называть себя королем, но теперь он был всего лишь избитым и раненым пленником.

Тем не менее, клятвопреступник и король одичалых смотрели на всех с такой резкостью, что Сэм остановился. Другие одичалые выглядели побитыми, или смирившимися, или громко и

вызывающе разгневанными. Манс Райдер был другим; он был молчалив и наблюдателен, в его глазах было что-то такое, что выводило Сэма из себя.

Сэм посмотрел мимо бывшего Короля-за-Стеной, метнув глазами всех остальных одичалых. — Кто остальные? — спросил Сэм, понизив голос.

«Рейдеры. Лидеры одичалых. Вожди кланов. Сыновья вождя. Там же были три женщины в цепях — копыеносцы, выглядевшие ничуть не менее крутыми, чем мужчины. — И пара дочерей вождей кланов.

Дайвен указала на широкоплечего мужчину с неряшливыми седыми волосами. Он рычал, когда названный брат заколол его, чтобы он шел. — А это Тормунд Гибель Великанов. Мы потеряли троих мужчин, пытавшихся его сбить. У нас есть и его дочь.

Большинство одичалых были так или иначе ранены. Один из мужчин выглядел настолько окровавленным, что едва мог ходить. Это был высокий безухий мужчина с толстой повязкой вокруг глаза. Он так сильно хромотал, что брату, сопровождавшему его, пришлось наполовину тащить его. Его лицо было смертельно бледным.

— А это Сир, Магнар из Тенна, — объяснил Дайвен. — Я сам выследил этого ублюдка. Он получил четыре стрелы, одна из них попала ему в глаз. Мы думали, что он труп, но он все равно вскочил и оторвал Гарту ухо».

Группа все еще бормотала, но Сэм почти не слышал. Сэм по-прежнему смотрел на Манса Рейдера. Король-за-Стеной был печально известен среди черных братьев. Сэм не ожидал, что ужасный предводитель одичалых позволит схватить себя живым. — ...Как ты вообще поймал Короля-за-Стеной?

— Мы этого не сделали, — признался Дайвен. «Мэнс сдался. Он заставил лорда-командующего пообещать отпустить его беременную жену на свободу в обмен на его сдачу.

«Беременная жена?» Лицо Сэма побледнело. — Там тоже были женщины и дети?

«Большинству женщин и детей мы позволяем гулять». Слово «большинство» повисло в воздухе. У Сэма побежали мурашки по коже. «Если бы мы попытались взять их всех, пленных было бы больше, чем у нас было цепей. Мы привезли только ценные».

— Почему бы просто не убить их? — спросил Гренн, все еще зачарованно глядя на одичалых. Тот, кого звали Тормунд, боролся, как прикованный медведь, словно мог разорвать оковы.

Дайвен покачал головой. — Скорее всего, в конце концов, так и будет. Рейнджер сделал паузу, затем взглянул на Манса Рейдера. Сэм знал, что Король-за-Стеной был дезертиром Ночного Дозора, а это означало верную смерть. — Но сначала Старый Медведь хочет их допросить. Он хочет знать численность одичалых, самые большие кланы, их лидеров. Он хочет знать, что Райдер сделал с нашими пропавшими разведчиками.

— Думаешь, это он их забрал?

— Он кажется вероятным подозреваемым, не так ли? Эдд фыркнул. — Думаю, мы зададим те же вопросы и другим одичалым. Некоторых мы могли бы использовать в качестве заложников против их кланов, но я думаю, что большинство из них в конечном итоге окажутся рядом с Мансом.

Сэм извивался, когда побратимы разговаривали между собой. Судя по рассказам, Дозор свесит вождей одичалых с края Стены — как в старые славные дни Ночного Дозора. Сэм ожидал, что лорд-командующий будет доволен. Не так давно некоторые говорили, что Великий Скачок был безумием, и все же теперь Старый Медведь вернулся с триумфом.

Остаток дня был беспокойным. словно у каждого человека была история, которую он мог бы рассказать, и рана, которую нужно было залечить. Сэм никогда не знал, что в Черном замке такая суматоха. Торн был так занят прибытием, что даже не успел отругать Сэма.

Управляющий наблюдал, как несколько младших новобранцев бросали камни в Манса и других одичалых, которых затаскивали в ледяные камеры.

Это победа, сказал себе Сэм. Они победили армию одичалых и вернулись с победой. Король-за-Стеной побежден, мы победили. Они защищали королевство.

Если бы эта армия наткнулась на Стену, то все они могли бы оказаться в беде. У Дозора не было людей, чтобы защищаться от таких скоординированных сил, а у одичалых была целая культура, основанная на изнасилованиях и убийствах. Старый Медведь поступил правильно — застал их врасплох и сломал до того, как они успели удариться о Стену.

Так почему же я все еще так напуган?

И почему Джона здесь нет?

Сэм попытался отвлечься, вернувшись к своим обязанностям. Нужно было написать письма и послать воронов. Клайдас помог Сэму справиться с большинством из них, а мейстер Эймон ухаживал за ранеными. Сэм мельком уловил информацию от воронов, которые входили и вылетали.

Сир Денис Маллистер сообщил об очень сильных штормах к северу от Ледяного Берега и предупредил на случай, если штормы переместятся на юг. Джармен Баквелл и Блейн все еще были за Стеной, отслеживая передвижения отставших от дикого воинства. Были рейдеры, которые атаковали и преследовали рейнджеров, когда они отступали, поэтому сир Малладор Локк и несколько человек задержались позади в качестве арьергарда.

Самыми интересными были вороны с юга. Новости доходили до Стены отрывочно, но Сэм все еще цеплялся за каждое упоминание о Войне Пяти Королей. Ворон из Белой Гавани сообщил о поражении Станниса Баратеона у Блэкуотера и о том, что король Джоффри правил в Королевской Гавани. Эти письма отправлялись прямо к лорду-командующему. Это был беспокойный день.

К тому времени, когда вороны начали улетать, уже почти смеркалось. Клайдас удалился в свою каюту, но Сэм все еще был слишком взволнован, чтобы отдыхать. Вместо этого Сэм вернулся на лежбище, к покоям мейстера Эймона и груде несортированных книг на столе.

Там были старые тома, которые Сэм принес из библиотеки, и их нужно было каталогизировать и рассортировать. Книги были его утешением, его убежищем. Он пытался отвлечься на свою задачу, но не мог избавиться от ноющего ощущения в глубине души, что что-то не так. Что они совершили ошибку.

Сэм вспомнил выражение глаз Манса Налётчика, когда они вели его через двор. Оно не было злым или мстительным, скорее... жалостливым.

Сэм услышал шаги в башне. Он быстро вскочил, причинив боль в ранах. Сердце Сэма екнуло, когда он увидел, как сир Аллисер Торн вваливается в лежбище. Лицо рыцаря потемнело, когда он посмотрел на Сэма.

— Мейстер Эйемон спит, — сказал Сэм почти визгливым голосом. — Подождите, сир, я пойду разбужу его...

— Не мешай, свинка. Сейчас другие могут называть его Убийцей, но для Торна он всегда будет свиньей. "Я с тобой."

Глаза Сэма были нервными. — Я, сир? Я не... я не...

Торн подошел ближе с злобной ухмылкой на лице. Он уставился на бинты Сэма.

«Наверное, у поросенка вырезали кусок мяса», — проворчал он. — Было больно, мальчик?

Сэм сглотнул, кивая. Он всегда боялся Торна. Рыцарь слишком напоминал ему отца Сэма.

— Ты почувствовал вкус настоящей битвы и вернулся с визгом на Стену, — выплюнул Торн. — Даже лорд-командующий слишком мягок с твоим слабым задом. Не заблуждайтесь, сейчас они могут смеяться и называть вас «Убийцей», но они смеются не вместе с вами».

Сэм вздрогнул и погрузился в себя. Торн повернулся и ушел. — А теперь давай, — приказал он. «Сейчас со мной. Лорд-командующий хочет вас видеть. Принесите перья, чернила и пергамент.

Нерешительно Сэм последовал за ним. Уже смеркалось. Торн даже не оглянулся на него. Сэм думал, что отведет его в Королевскую башню, но вместо этого направился прямо к туннелям, вниз по червоточинам, которые вели под замком, и к ледяным камерам. Сэм дрожал, и не только от холода.

На какое-то страшное мгновение он подумал, что Торн планирует устроить ему засаду в туннелях или того хуже, но затем Сэм увидел стоящие впереди фигуры. Мормонт был впереди, ожидая с четырьмя братьями, стоящими снаружи ледяных камер.

Вместе с лордом-командующим прибыл еще один новоприбывший. Янош Слинг, бывший член Городской стражи. Янош был близок с Торном с тех пор, как неделю назад прибыл в Черный замок, помогая заполнить вакуум, оставшийся после отсутствия Мормонта. Сменив золотой плащ на черный, он услышал, как мужчина шутит.

До того, как вернулся Великий Рейнджер, ходили слухи, что лорд-командующий мог пасть. Поначалу это казалось нелепым, но Янош Слинг даже стремился стать следующим лордом-командующим. Янош шатался по округе, рассказывая всем, что сам король рекомендовал его на эту должность.

Но теперь, когда лорд-командующий Мормонт вернулся, и Янош, и Торн выглядели несчастными. Амбиции Яноса были остановлены, и Торн потерял силу, которой он обладал в отсутствие Мормонта. В чем Сэм был уверен, так это в том, что он рад возвращению лорда-командующего Мормонта; Янос посмотрел на Сэма почти с таким же пренебрежением, как и Торн.

«Тарли». Лорд Мормонт рассеянно кивнул Сэму. "Хороший. Прийти."

На его плече каркал ворон Мормонта: « Иди , иди ».

Сэм растерянно моргнул, переводя взгляд с Торна на Мормонта. Лицо Торна было горьким. — Эм... зачем я здесь, милорд?

— Мы допрашиваем Манса Райдера. Я думаю, что он, наконец, готов к разговору, — коротко сказал он. — Ты будешь нашим писцом. Записывайте все, что говорит Манс, записывайте все цифры и имена, которые он нам дает, но сидите в углу и молчите.

Допрос. Сэм почувствовал, как забилося его сердце, но сумел нервно кивнуть, схватившись за пергамент. Даже с раненой рукой Сэм мог читать и писать лучше, чем большинство; он был стюардом мастера Эймона, а мастер был стар. Конечно, они попросят его написать.

К счастью, Мормонт и другие мужчины вошли первыми. Дверь открылась с большим хрустом. Сэм колебался на границе, но Торн был позади него, толкая его вперед.

Ледяная камера замерзала даже под мехом Сэма. На Мансе Рейдере не было мехов. На нем была только его короткая одежда, которая мало защищала от холода туннелей. Король-за-Стеной сильно дрожал. Райдер выглядел слабым, бледным и изможденным, с болезненными рубцами и синяками по всему телу. Его руки были прикованы к ледяным стенам. Он смотрел вверх темными горькими глазами.

Его пальцы Сэм заметил с глотком. Пальцы Манса были искривлены и изуродованы. Должно быть, они сломали ему пальцы один за другим. Сэм на мгновение задумался, что они сломали, когда у него кончились пальцы.

Он готов говорить , сказал лорд-командующий.

Руки Сэма так дрожали, что он изо всех сил пытался удержать перо. Мормонт посмотрел, как он возится с бумагой, тяжело и неодобрительно нахмурившись, прежде чем снова повернуться к Мансу.

— Пойми это, Манс, — твердо сказал Мормонт. «Ты покойник. Мы убьем тебя за то, что ты нарушил свои клятвы. Вопрос только в способе вашего прохождения. Вы можете с достоинством встретить топор палача». Он остановился, подойдя ближе. — ...Или мы можем повесить тебя со Стены живым, и пусть холод сделает свое дело.

Был долгая пауза. Голос клятвопреступника был тихим. Сломанный человек. — Я поговорю... — прохрипел он, дрожа всем телом.

"Хороший. Ты расскажешь нам все, что мы хотим знать, и мы дадим тебе чистую смерть". Мормонт взглянул на Торна. «Во-первых, войска. Сколько кланов объединилось под вашим началом? Сколько лидеров осталось...

— Ты дурак, Мормонт, — тихо сказал он. Раздался задыхающийся звук. Манс Рейдер смеялся, посмеивался – или, по крайней мере, пытался. «Старый дурак».

Сэм вдруг засомневался, стоит ли ему это записывать. Мормонт только нахмурился. — Дурак , — закричал его ворон. « Дурак, дурак. "

— Ты не выиграл. Манс задохнулся, глядя на него. — Ты ни черта не выиграл. Эта «битва» была просто воронами, преследующими мертвых ».

"Достаточно. Расскажи мне о своих войсках.

"Прошло. Мертвый. Худший. Я не знаю." Взгляд Манса был злобным. — Ты убил много мужчин, женщин и детей, Старый Медведь.

Торн усмехнулся. «Мы убивали убийц, насильников и дикарей».

— Я отпускаю ваших женщин и детей на свободу, — коротко сказал Мормонт, не обращая внимания на Торна.

Смех Манса был горьким. «О да. Ты оставил их умирать, одних, голодных, на пустынном склоне горы. Как благородно.

— Вы бы предпочли, чтобы я убил их вместе с вашими воинами?

— По крайней мере, я бы предпочел, чтобы вы сожгли тела. Манс Рейдер сплюнул кровь. — Единственное, что ты сделал, — это сделал нашего истинного врага еще сильнее.

Никто не ответил. Сэм моргнул. — Ты знаешь, почему они напали на нас? — бросил вызов король одичалых. «Для них это была вербовка. Сорок тысяч мертвых свободных людей – еще сорок тысяч трупов для их армии. Когда вы убили нас, вы просто сделали за них их работу — немного увеличили их армию. Это твоя победа, Мормонт.

— Хватит об этом, — предостерегающе прорычал Мормонт.

Манс критически посмотрел на него. — Вы знаете, не так ли? Была пауза. "Я думаю, ты знаешь. Думаю, ты тоже видел, как ходят мертвецы. Манс ухмыльнулся, заставив Сэма вздрогнуть. — Ты дурак, Мормонт. Мне почти жаль тебя, когда тебе снова приходится стоять лицом к лицу со всеми мертвыми, которых ты убил.

Наступила минута молчания. Мормонт и Торн обменялись беспокойными взглядами. Воспоминание о трупах нежити с голубыми глазами, которые они перенесли через Стену, задержалось в комнате. Сэм с трудом вспомнил тела Отора и Джафера, которые снова пришли в движение, когда их перенесли через Стену, и пытались убить живых людей. Янош Слинг только усмехнулся. «Дикое суеверие!» — провозгласил Янош. «Этот человек дурак и трус».

— А ты двойня...

"Достаточно!" — взревел Мормонт. Он посмотрел на Манса Райдера. «Есть вещи, которые мне нужны от тебя, перебежчик. Что ты сделал с нашими рейнджерами?

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь, Мормонт.

«Виллем Ройс возглавил отряд из четырех человек шесть лун назад. Они исчезли. Что с ними случилось?»

Манс покачал головой. — Никогда о них даже не слышал.

— Бенджен Старк и группа из шести человек три луны назад. Где они?"

«Теперь о Бенджене я слышал». Манс кивнул. «Последнее, что я слышал от свободных людей в лесу, Бенджен направлялся мимо Рога. Я думаю, он спрашивал о каком-то ближайшем дереве сердца.

Мормонт нахмурился. Сэм нервно делал записи.

— Что ты с ним сделал? — спросил Торн.

«Я никогда не прикасался к нему. Мы оба знаем, что Бенджен был слишком хорош, чтобы поддаться одичалым.

Торн выглядел готовым продолжать расспросы. Мормонт оборвал его. — Куорин Полурукий, — твердо сказал Мормонт. «Вел группу из четырех человек одну луну назад. Что случилось?»

На этот раз Манс улыбнулся. — О, я знаю о Куорине. Его догнали Скирлинг-Пасс.

Взгляд Мормонта потемнел. — Ты убил его.

— Ну, не я. Лицо Манса исказилось. — Его поймала банда Гремучей Рубашки. Имейте в виду, что даже Повелитель Костей привел бы Куорина живым — Куорин был моим старым другом, я бы скорее обменял или выкупил его, чем убил. Манс сделал паузу, взглянув на лорда-командующего. «На самом деле против него выступил один из его собственных людей. Джон Сноу убил Полурукого».

Сэм уронил перо. Глаза Мормонта сверкнули. "Ты врешь."

«Я не делаю ничего подобного. Гремучая рубашка заперла Куорина в пещере, а затем Джон Сноу напал на человека. Его волк разорвал ногу Кхорина, а Джон отрубил голову Полурукому. Я встретил Джона позже - мальчик сбросил свое черное пальто. Он был с нами в Милкуотере.

Лицо Мормонта было каменным. Глаза Торна заблестели. Сэм смотрел в ужасе. — Нет, — воскликнул Сэм. Он знал, что должен молчать, но не мог. "Он врет. Он врет. Джон никогда бы не предал Ночной Дозор, не стал бы.

— Тарли, молчи, — рявкнул Мормонт. Из-за плеча лорда-командующего Торн просто смотрел на Сэма, ухмыляясь приторно-сладкой улыбкой.

— Но он лжет! — крикнул Сэм. «Джон не перебежчик, он лжёт!»

— Ложь, — эхом отозвался ворон Мормонта с плеча лорда-командующего. «Ложь, ложись».

— Я чертовски хорош, — усмехнулся Манс. «Последний раз, когда я видел, Джон украл копыеносца для себя, и он чувствовал себя очень комфортно — милая девушка, рыжие волосы, и в ней тоже адский огонь». Манс посмотрел на Мормонта с ухмылкой. Для него было маленькой победой то, что одна из ворон покинула Дозор. — Что случилось, Старый Медведь? Может быть, ваши рейнджеры просто не так преданы своему делу, как вам хотелось бы верить.

— Где сейчас Джон? — прорычал Мормонт. Сэм едва мог поверить своим ушам. На самом деле они слушали клятвопреступника.

Манс Райдер пожал плечами. «Мёртвый, скорее всего. Я не думаю, что он избежал Морозных Клыков.

Сэм уставился на бывшего короля, уронив газету на лед. — Он лжет, — закричал Сэм. «Джон никогда бы не предал Дозор, он не умер — это не... он не может быть!»

— Аллисер, избавься от мальчика, — приказал Мормонт.

Торн хмыкнул, схватил Сэма за воротник и вытащил наружу. На этот раз Торн не сказал ни слова, но его глаза говорили о многом. Сэм слабо сопротивлялся, даже когда Торн грубо вытолкнул его из камеры.

— Избавьтесь от поросенка, — приказал Торн охранникам, захлопывая за собой дверь камеры. Двое охранников грубо схватили Сэма, удерживая его, пока он брел прочь.

Голова Сэма была в оцепенении. Он хотел вернуться и протестовать, он даже извивался от их хватки. Почему лорд-командующий вообще слушает этого человека?

Его вытолкнули во двор, спотыкаясь о лестницу. Один из охранников что-то сказал, но Сэм этого не услышал.

Джон не умер. Джон не мог быть мертв. Он не мог быть предателем и не мог быть мертв.

Сэм даже не знал, что бы он делал с собой без Джона. От мысли о том, что Джон лежит где-то в канаве, у него подкосились колени.

«Манс Райдер лжет», — твердо подумал Сэм. Он лжец, и он лжет. Этот клятвопреступник всего лишь пытается посеять раздор в Ночном Дозоре с помощью мелкой лжи.

... Тем не менее, другая часть Сэма предательски прошептала. Это ужасно конкретная ложь ...

Сэм провел четыре часа, стоя во дворе, ожидая, когда лорд-командующий выйдет из червоточины. К тому времени, когда он это сделал, стало совсем темно, но Сэм знал, что не сможет заснуть.

"Мой господин!" Сэм позвал, как только дверь снова открылась. Лицо Джора Мормонта было мрачным. Торн был рядом с ним, его глаза расширились, как только он увидел Сэма. «Простите, милорд, извините за то, как я себя вел, но Джон — мой друг, и я не мог позволить...»

Его голос оборвался. У Торна был такой взгляд, когда он был готов взорваться. Мормонт поднял руку.

— Тарли, — приказал Мормонт. "Достаточно."

Сэм сглотнул и кивнул.

Глаза Мормонта сверкнули. — Мы поговорили с другими заключенными, Тарли, — сказал он после короткой паузы. «Все они говорили одно и то же. Что Джон Сноу явился в лагерь как убийца Кхорина Полурукого, желая сбежать.

Сэм моргнул. «Тогда они лгут! Они -"

— Что, все? Торн ухмыльнулся. — Думаешь, они все заранее собрались и сфабриковали одну и ту же ложь на случай, если их поймают? Зачем им вообще беспокоиться?»

Сэм не мог на это ответить. Они допросили каждого заключенного отдельно. Даже если Манс Налетчик по какой-то причине выдумал эту историю, то откуда другие могли знать ту же историю?

Сэм умоляюще посмотрел на Мормонта. Лицо Старого Медведя было суровым, но все еще выглядело встревоженным. Однажды Мормонт готовил Джона к командованию.

— Признай это, поросенок, — продолжил Торн. «Лорд Сноу был слабым, избалованным маленьким ублюдком. В первый раз, когда все стало сложно, он выбрал путь труса и убил хорошего рейнджера только для того, чтобы он мог повернуть хвост и дезертировать. Торн торжествующе ухмыльнулся. «Я знал это с первого раза, когда увидел его. Он с самого начала был высокомерным надутым маленьким сопляком».

— Ублюдки коварны по своей природе, — согласился Янош. «И предательство течет у него в крови. Даже его лорд-отец был предателем и лжецом в высшей степени, и очевидно, что его внебрачный ребенок ничем не лучше.

Мормонт выглядел разъяренным. — Мормонт доверил Джону семейный меч, — тихо взмолился Сэм. Теперь Мормонт не мог отказаться от Джона ...

«Если он вернется, его ждет справедливый суд. Мы выслушаем его версию событий и примем соответствующее решение, — прорычал Мормонт. Торн усмехнулся, еле слышно. Лорд-командующий уставился на Сэма жестким голосом. — Но пошлите ворона в Восточный Дозор и Башню Теней. Отныне у Ночного Дозора нет другого выбора, кроме как считать Джона Сноу предателем и дезертиром».

— ...Но... — Сэм запнулся. — ...Но... ты не можешь...

— Тарли, — сказал Мормонт твердым, как сталь, голосом. "Достаточно."

— Хватит, — прокаркал ворон. «Хватит, хватит».

<http://tl.rulate.ru/book/79218/2395245>